

РАЗРАБОТКА ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖАНРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ПРИЕМОВ

В последние два столетия границы между повествовательными жанрами становятся всё более размытыми, их каноны менее определёнными, но сохранившаяся и в новой литературе «традиция *авторских жанровых обозначений* указывает на то, что жанровые категории продолжают оставаться живой реальностью сознания многих писателей и читателей» [7, с. 6]. В начале XXI века жанры также являются знаками литературной традиции, и детектив занимает определённое место в системе жанров современной литературы.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении одной из особенностей современного западноевропейского литературного процесса – использование постмодернистских приемов при создании литературы, удовлетворяющей потребностям широкого круга читателей. Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач: рассмотрение современной популярной литературы и детективного жанра как одного из его непосредственных составляющих, анализ особенностей детектива, определение причин, способствовавших использованию детектива современными писателями как образующей основы качественно других произведений. Объектом исследования статьи является творчество зарубежных писателей, создающих тексты, как для элитарного, так и для массового читателя.

В последнее десятилетие характерной особенностью западноевропейского литературного процесса является разработка детективных жанров с использованием опыта постмодернизма – приемов интертекстуальности и так называемого принципа «двойной адресации». Благодаря своей способности осваивать любой жизненный материал и вмещать его в чёткие рамки увлекательного сюжета детектив является одним из наиболее популярных жанров. Сейчас это «самый активный жанр, находящийся на острие поиска интерпретаций современной реальности и предлагающий простые и понятные ориентиры» [3, с. 221]. Кроме того, детектив привлекает писателей и с точки зрения литературного эксперимента: в нём могут быть объединены и синтезированы элементы различных повествовательных жанров, например, исторического, психологического, семейно-бытового, приключенческого романов.

Метажанр детектива (рассказ, повесть, роман, пьеса) постоянно эволюционирует, вместе с ним изменяются и подходы к его анализу. Как

известно, первыми теоретиками жанра выступили сами писатели детективной литературы: Г.К.Честертон, Р.Чандлер, Д.Сейерс, Х.Л.Борхес и многие другие. Среди наиболее известных учёных и литературных критиков, изучающих жанр детектива, можно назвать А.Адамова, Г.Анджапаридзе, С.Бавина, А.Вулиса,

Т.Кестхейи, А.Кошенко, Я.Маркулана, Р.Нокса, М.Тугушеву, Д.Сейерс, Ж.Барзуна, Дж.Кавелти, Г.Доув, Дж.Грелла, О.Комарову, Г.Пирхонен, Е.Рутли, Дж.Саймонса, Ц.Тодорова. Одним из первых, кто рассматривал детектив как жанр формульной литературы наравне с мелодрамой и вестерном, был Дж.Кавелти, который полагал, что формула или её образец может довольно долго существовать в литературе, прежде чем он начнет осмысливаться как жанр.

Как известно, для детектива характерен особый вид конфликта, в основе которого лежит разгадка преступления, поэтому главной сюжетной ситуацией является его раскрытие; тайна – и важнейшее звено сюжета, и его движущая сила. Повествование обычно начинается с факта преступления, постепенно выявляется круг подозреваемых, предлагается определённая реконструкция событий, возникают и отсекаются «ложные следы», ведущие расследование в тупик, что и определяет динамику сюжета. Главному герою-сыщику всегда противостоит антигерой, и раскрытие тайны является победой над ним. В детективе создаётся упорядоченный и предсказуемый мир, соотносимый с устоявшимися, стереотипными представлениями о добре и зле, в нём, как правило, используются образные и словесные формулы, легко опознаваемые реципиентом, знакомые ему по предшествующему читательскому опыту. К тому же детектив в силу своей большой валентности к содержанию используется писателями «как образующая основа качественно иных художественных произведений» [4, с. 264].

В 90-е годы XX века детектив значительно эволюционировал, его формульный код начали использовать западные писатели-постмодернисты. М.Берг отмечает, что «...одной стратегией выхода из кризиса постмодернистского дискурса стало смещение поля актуального искусства в пространство массовой литературы» [1, с. 298]. В результате постмодернистских экспериментов с совмещением жанров «высокой» и массовой литературы возникли произведения с так называемым «двойным кодированием» или «двойной адресацией». Наличие разных уровней прочтения моделирует ситуацию, когда один и тот же текст может по-разному восприниматься читателем: например, как детектив или приключенческий роман или как произведение, поднимающее актуальные вопросы современности. Такая новая литературная тенденция, когда в одном литературном произведении соседствуют высокое и низкое, сакральное и тривиальное, интеллектуальное и развлекательное, научный трактат и полицейская хроника оформляется к концу XX века. В результате книга становится интересна всем и возникает то, что сейчас принято называть мейнстримом, качественной массовой литературой, в отечественном литературоведении – «миддл-литература» (термин ввел в литературный обиход Сергей Чупринин).

Следует отметить, что создание произведений, обращенных к широкому кругу читателей, с более сложным, интеллектуальным посланием – новая

тенденция в массовой литературе. Проблема посредственного, тривиального масскульта была всегда, она очень болезненно воспринималась литературоведами. Попыткой снять оппозицию между «высокой» литературой для избранных и «банальной» – для массового, неискушенного читателя занялись современные писатели. Это, как никогда актуально, поскольку число «массовой публики» сегодня велико. Еще в начале XX века Оргтега-и-Гассет предсказал этот сдвиг: «...роль массы изменилась...она решила выйти на авансцену, занять места и получить удовольствия и блага, прежде адресованные немногим» [5, с. 20].

Книги «писателей-интеллектуалов новой формации», с одной стороны, с коммерческой точностью рассчитаны на массового читателя, востребованность на рынке им обеспечена, с другой, – наличие интеллектуальных составляющих, усложненная игра, свойственная постмодернистской литературе, привлекает интерес и более начитанной аудитории. Как отмечает В.Пригодич, «в новом столетии начинает «проклеиваться» новая литературная тенденция: в одном и том же литературном произведении уживаются высокое и низкое, сакральное и профанное, интеллектуальное и площадное, ученый тактат и полицейская хроника. Возникает некий новый жанр: КНИГА для ВСЕХ» [6].

В западноевропейской литературной традиции формирование подобного рода литературы приходится на 1970–1980-е годы с появлением таких писателей, как А.Перес-Реверте, П.Зюскинд, Дж.Фаулз, Х.Мураками, М.Павич и др. Постепенно всё большую популярность приобретает так называемый «интеллектуальный» и исторический детектив. В ключе соединения детектива исторического и «интел-лектуального» работают многие зарубежные писатели (У.Эко, А.Перес-Реверте, Э.Л.Доктороу, Д.Браун и др.).

Говоря об интеллектуальном детективе для «Всех», нельзя не сказать и о постмодернистских романах Умберто Эко, написанных на стыке массового и элитарного жанров. Особенную славу снискал его роман «Имя розы» (“Il nome della Rosa”, 1980). Разный уровень прочтения этого произведения обусловлен его многоплановой структурой. Первый слой детективный, второй – собственно исторический. «Автор как бы открывает перед читателем сразу две двери, ведущие в противоположных направлениях. На одной написано: детектив, на другой: исторический роман. Мистификации с рассказом о якобы найденном, а затем утраченном библиографическом раритете столь же пародийно-откровенно отсылает нас к стереотипным зачинам исторических романов, как первые главы – к детективу» [2, с. 469].

«Имя Розы» – своеобразный образец литературы для «Всех»: постмодернистский роман, представляющий собой многоуровневую структуру. В предложенном У.Эко лабиринте смыслов – детективном, историческом, философско-теологическом, семиотическом, современно-актуальном – читатель волен сам выбирать направление, искать выход, погружаясь во все его пласты и декодируя их, то есть, следуя положению: лабиринт, чтобы выйти, или же: лабиринт, чтобы не выйти и «считывать» с тестовой поверхности

романа наиболее доступный пласт – детективный. Роман У.Эко выступил образцом совмещения различных произведений в одном, причем содержание смысловых пластов, их постмодернистская интерпретация у У.Эко очень емкая.

Для «Имени розы», как и для других романов У.Эко, характерен принцип «двойной адресации». Этот автор вообще предпочитает «декорировать» свою литературную семиотику детективной интригой. «Имя розы» в равной степени может быть прочитано и как детектив, и как культурологическое произведение. В романе жанровый код детектива иронически обыгрывается, например, серия эпизодов, копирующих подвиги Шерлока Холмса. Автор создаёт своеобразный «антидетектив», так как, несмотря на присутствующие в романе элементы детектива, события развиваются не «по», а скорее «против» канонов детективного жанра: ни одно благое начинание сыщика, францисканца Вильгельма Баскервильского не приводит к успеху, ему не удаётся предотвратить преступления, отыскать таинственную рукопись, поискам которой он посвятил столько времени и усилий. Как отметил Ю.Лотман, его силлогизмы и умозаключения «не предотвращают ни одного из всей цепи преступлений, составляющих детективный слой сюжета романа, а таинственная рукопись, поисками которой он отдал столько усилий, энергии и ума, погибает в самый последний момент, так и ускользая навсегда из его рук» [2, с. 469].

Совсем недавно большой популярностью пользовались романы Дэна Брауна – писателя, работающего на стыке различных жанров; его книги – это и технотриллеры, и интеллектуальные детективы одновременно. Свой первый роман, «Цифровая крепость», Д.Браун опубликовал в 1998 году, в 2000-м вышел его интеллектуальный детектив «Ангелы и демоны», в 2001-м – «Точка обмана», но венценосным, снискавшим особую популярность его создателю, является роман «Код да Винчи» («Da Vinci Code»), вышедший в 2003 году и названный критиками супербестселлером десятилетия.

Таким образом, в последние десятилетия литературная ситуация усложняется, всё труднее провести чёткую грань между элитарной и массовой литературой. Использование инноваций постмодернизма в произведениях массовой литературы и кодов формульной литературы в постмодернистских текстах свидетельствует об отсутствии чётких границ между ними. Возникает так называемая «миддл-литература», которая, синтезируя принципы экспериментального постмодернизма и массового искусства, занимает срединное, промежуточное положение, стремясь удовлетворять вкусам и запросам как квалифицированного, так и массового читателя. Такая тенденция в литературоведении представляет интерес для дальнейшего изучения. Более того, произошедшее во второй половине XX века переосмысление места и роли детективных жанров в повествовательной прозе, создание качественно иных художественных произведений, обуславливает необходимость изучения и всестороннего анализа произведений как зарубежных, так и отечественных писателей, которые экспериментируют с детективным жанром и создают

качественно иные художественные произведения, активно используя при этом приемы постмодернистской словесности.

Література:

1. Берг М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. – М.: Новое лит. обоз., 2000. – 298 с.
2. Лотман Ю. М. Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы: Детектив. – М.: Кн. палата, 1989. – С. 468–481.
3. Мережинская А. Ю. Русский литературный постмодернизм: Художественная специфика. Динамика развития. Актуальные проблемы изучения. – К.: Логос, 2004. – 234 с.
4. Метелищенков А. А. Проза Б.Акунина как модель продуктивного литературоведения // Русская литература XX века: Итоги и перспективы изучения. Сб. науч. трудов. – М.: Сов. спорт, 2002. – С. 263–268.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 509с.
6. Пригодич В. «Имеющий уши да слышит...» или код да Винчи, 2005. – <http://denbraun.alfaspace.net/ctatiaprigodich.htm>
7. Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.

Аннотация

Валуева Н.Н. Разработка литературных жанров с использованием постмодернистских приемов.

В статье рассматривается одна из особенностей современного западноевропейского литературного процесса – использование постмодернистских приемов при создании литературы, удовлетворяющей потребностям широкого круга читателей, специфика современной популярной литературы, в частности – детективный жанр, анализ его особенностей, определение причин, которые способствовали использованию детектива современными писателями как образующей основы качественно других произведений.

Ключевые слова: принцип двойного кодирования, ретро-детектив, интертекстуальность, декодирование, миддл-литература.

Анотація

Валуєва Н.М. Розробка літературних жанрів з використанням постмодерністських прийомів.

В статті розглядається одна з особливостей сучасного західноєвропейського літературного процесу – використання постмодерністських прийомів при створенні літератури, яка б задовольняла потребам широкого кола читачів, специфіка сучасної популярної літератури, зокрема – детективного жанру, аналіз його особливостей, визначення причин, що сприяли використанню детективу сучасними письменниками як основи якісно інших творів.

Ключові слова: принцип подвійної адресації, ретро-детектив, інтертекстуальність, декодування, міддю-література.

Summary

Valuyeva N.N. The development of literature genres with the use of postmodernism devices.

This article deals with one of the features of modern Western literary process – the use of postmodernism literary devices to create the literary works which would satisfy the needs of a wide range of readers, the specifics of contemporary popular literature, in particular – the detective genre, the analysis of its features, definition the reasons that contributed to the use of the detective by modern writers as a forming basis for the works of other quality level.

Key words: the principle of double coding, retro-detective, intertextuality, decoding, middle-literature.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати д.филол. н.,
проф. В.А. Гусевым